

УДК 947.6

**ПАРЛАМЕНТСКИЕ ФОРМЫ БОРЬБЫ ЗА ПРАВА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ
В ПОЛЬШЕ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ДЕПУТАТОВ (1921–1939 гг.)****А.В. КРЕМНЁВ***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.Л. РАДЮК)*

В данной статье автор анализирует парламентские формы борьбы за права национальных меньшинств, к которым прибегали белорусские депутаты во II Речи Посполитой для защиты интересов собственного народа. К таким формам автор относит критику политики польских властей, участие в комиссиях и комитетах, составление интерпелляций, организация митингов.

По окончании советско-польской войны 1919 – 1920 гг. Беларусь была разделена на две части между СССР и Польшей. По Рижскому мирному договору от 18 марта 1921 г. к Польской Республике, так называемой II Речи Посполитой, отошли Гродненская губерния, Новогрудский, Пинский, часть Минского, Слуцкого и Мозырского поветов Минской губернии. А также Лидский, Ошмянский, Дисненский поветы Виленской губернии. За этими территориями закрепилось неофициальное название «Западная Беларусь». Польские власти не признавали этого названия и в официальных документах называли Западную Беларусь «Kresy Wschodnie» – Восточные Краины. Более 3 млн. человек, 70% из которых являлись белорусами, были юридически присоединены ко II Речи Посполитой [1, с. 11].

Несмотря на то, что в Польской Конституции от 17 марта 1921 года, а также в Рижском мирном договоре от 18 марта 1921 года декларировалось право национальных меньшинств в Польском государстве на полное и свободное развитие их культуры, языка и других национальных особенностей [2, ст. 109; 3, ст. 7], на практике дела обстояли иначе. Подробный анализ статей Польской Конституции от 17 марта 1921 года позволяет сделать вывод о том, что никаких гарантий реализации своих прав национальным меньшинствам не предоставлялось. В теории они могли реализовывать свои права через самоуправление, однако государство оставляло за собой право в любой момент вмешаться в дела национальных меньшинств, самоуправление должно было быть подчинено администрации, а его организация и большинство полномочий регулировалось внеконституционными законами [4, с. 33].

Ещё до подписания Рижского мирного договора польскими властями была начата политика ассимиляции национальных меньшинств на оккупированных территориях. 1 марта 1921 года вступило в силу распоряжение о распространении польского законодательства на оккупированных территориях. В циркуляре, выданном воеводам и предназначенным для старост, говорилось о необходимости придерживаться чистоты польского языка во всевозможных обращениях и объявлениях. Нарушители должны были караться, а печатная продукция должна была быть конфискована [5, с. 169].

После подписания Рижского мирного договора ситуация в Западной Беларуси ухудшилась. Местные польские власти начали закрывать белорусские общественно-культурные учреждения без предъявления каких-либо обвинений, также местной администрацией запрещались кооперативы, белорусским детским приютам не отпускались продукты [1, с. 37], служащие непольской национальности массово увольнялись [1, с. 45–46]. Эти и другие действия польских властей были крайне негативно оценены со стороны белорусских организаций, однако к их мнению польские власти не прислушивались.

Близилась парламентские выборы в Польский Сейм и Сенат, которые должны были состояться 5 и 12 ноября 1922 года. Поскольку, согласно мартовской Конституции, Польша являлась парламентской республикой с весьма ограниченными полномочиями президента [2], то эти выборы должны были определить политический курс страны на ближайшие 5 лет. Исходя из этого факта, всеми белорусскими организациями и партиями, входившими в состав Белорусского национального комитета (БНК), было принято решение об участии в этих выборах. Однако, на тот момент действовал, принятый 28 июля 1922 года Законодательным Сеймом специальный избирательный закон [6, с. 3], который по своей сути был направлен на то, чтобы допустить в палаты как можно меньше национальных меньшинств. Согласно этому закону, был введен, так называемый, государственный список (Lista Państwowa), суть которого заключалась в следующем: из 444 послов Сейма непосредственно населением выбиралось только 372, а остальные 72 посла входили в государственный список (из 111 сенаторов – 93 и 18 соответственно). Те мандаты, которые приходились на государственный список делились высшим избирательным комиссаром между партиями, пропорционально к количеству голосов, поданных за тот или иной лист на территории всей республики. Стоит отметить, что правом получения мандатов из государственного списка могли пользоваться только те партии, которые получили мандаты минимум в шести разных округах [6, с. 3]. Таким образом, отсеивались слабые партии и укреплялись сильные. Эта норма ставила националь-

ные меньшинства в весьма сложное положение, т.к. никто из них не имел возможности получить мандаты в шести разных округах.

Поэтому для того, чтобы выйти из такого затруднительного положения и существенно повысить шансы пройти в польский парламент, белорусские депутаты были вынуждены пойти на объединение с другими национальными меньшинствами. Сначала белорусы объединились с украинцами и русскими, создав «Славянский блок» [6], но этого было недостаточно. Тогда «Славянский блок» принял решение об объединении с немцами и евреями. Таким образом, был создан «Блок национальных меньшинств» [7, с. 161].

В результате объединения и активной предвыборной агитации 10 белорусов стали депутатами польского сейма, 2 белоруса вошли в сенат [7, с. 162]. Результаты выборов укрепили надежду среди белорусов на возможность легально отстаивать интересы своего народа, не прибегая к радикальным и экстремистским методам, противоречащим законодательству II Речи Посполитой.

Избранным депутатам, с целью предотвращения внутренних разногласий и сохранения единства, необходимо было выработать единую тактику, способную удовлетворить депутатов, имеющих порой диаметрально противоположные политические взгляды. С этой целью ими был создан Белорусский посольский клуб (БПК), в статуте которого, закреплялись одновременно умеренные и некоторые радикальные идеи [8, с. 230-231]. Белорусским посольским клубом была выработана программа, которая включала в себя требование у польских властей создания белорусских школ, а также белорусского факультета при Виленском Университете, также БПК добивался отчуждения церковных, монастырских, государственных земель и передачи этих земель беднейшим крестьянам-белорусам и т.д. [8, с. 230-231].

После начала работы Сейма в отдельных ветвях законодательства были созданы комиссии (промышленности и торговли, образования, иностранных дел и т.д.), в каждую из которых вошёл один белорус [9]. Белорусские депутаты активно пытались отстаивать интересы своего народа, путем внесения изменений и дополнений в законодательство II Речи Посполитой, однако все комиссии, т.к. большая часть членов была поляками, твердо стояли на поддержке польского элемента в Западной Беларуси.

Поэтому все поправки, вносимые белорусскими депутатами, отклонялись. Тогда членами БПК было принято решение изменить тактику и официально перейти в оппозицию. С этого момента белорусские депутаты не упускали шанса активно критиковать с сеймовой трибуны польские партии и польских политиков за нерешенный аграрный вопрос, политику колонизации, невыполненные обещания и т.д. [10, с. 46-53]. Некоторые депутаты организовывали митинги для привлечения внимания к наиболее важным вопросам.

Наиболее распространенной формой борьбы белорусских депутатов являлись интерpellляции, которые состояли из указаний на противоправные действия (избиение, беспричинные аресты, увольнение по причине принадлежности к непольской национальности, преследование оппозиционной прессы и т.д.) со стороны местной администрации по отношению к белорусскому населению [10, с. 63]. Они составлялись с целью привлечения правонарушителей к судебной ответственности. В интерpellляциях содержалось описание конкретного случая нарушения прав белорусов, они составлялись со слов белорусского населения, подписывались всеми депутатами БПК и отправлялись для рассмотрения министру внутренних дел, образования и др., которые в свою очередь должны были принять меры [11, с. 1-2].

После активной критики, а также огромного количества запросов и интерpellляций, польские власти сделали значительный шаг навстречу национальным меньшинствам. Ими была создана комиссия по разработке законопроекта о внесении белорусского и украинского языка в школьную и повседневную жизнь. Через некоторое время закон был принят. Он позволял белорусам пользоваться белорусским языком в государственных учреждениях, учреждениях образования, а также позволял открывать начальные белорусские школы [12, с. 37]. Однако на практике белорусы не всегда могли пользоваться таким правом из-за повсеместной политики колонизации.

В 1925 году произошел раскол в среде белорусских депутатов. Некоторые депутаты покинули БПК и заявили о создании самостоятельного клуба Белорусской крестьянско-рабочей громады (БСРГ) [13, с.1]. Стоит отметить, что, несмотря на раскол и большое количество разногласий, 2 клуба всё так же отстаивали интересы одного народа и их деятельность (составление интерpellляций, критика польских партий с сеймовой трибуны и т.д.) не изменилась.

В мае 1926 года в Польской Республике произошел государственный переворот. В результате этого переворота были значительно расширены полномочия Президента. Он наделялся правом издавать законодательные акты, мог самостоятельно распускать Сейм и Сенат [14, с. 308]. После майского переворота 1926 года депутатами БПК был составлен и направлен новому главе государства список с очень скромными требованиями, которые могли бы улучшить положение белорусов. Однако ответа они не получили. Официальные представители белорусского народа игнорировались польскими властями [12, с. 60]. 28 ноября 1927 года президентским декретом были распущены польские Сейм и Сенат, которые

действовали с декабря 1922 года. А в январе 1927 года была разгромлена Белорусская крестьянско-рабочая громада, которая на тот момент насчитывала более 100 тысяч членов [14, с. 311].

Для белорусских депутатов предвыборная кампания была затруднена, т.к. польскими властями были организованы мероприятия по минимизированию участия непольского элемента в политической жизни страны. Поэтому проводить качественную агитацию они не могли. Митинги, которые устраивали белорусские депутаты, разгонялись полицией. Выборщиков под угрозой применения насилия заставляли снимать свои подписи и т.д. [7, с. 64]. Также белорусы были разрознены и, несмотря на длительные переговоры, не смогли выступить единым блоком.

Во второй Сейм белорусы вошли ослабленные, они были разделены на 2 фракции: Белорусский национальный клуб, который был аналогом БПК и «Змаганьне». Всего было 10 белорусских депутатов и 2 сенатора [14, с. 311]. Депутаты, входившие во фракцию «Змаганьне» придерживались радикальных коммунистических взглядов, фактически они были легальным филиалом Коммунистической Партии Западной Беларуси, поэтому они находились в непримиримой оппозиции с польскими партиями.

В первые же дни работы в сейме, послы фракции сделали запрос в деле избирательных нарушений, однако этот запрос не был принят сеймовым большинством [15, с. 106]. Депутаты фракции заявляли протесты в связи с нарушением демократических прав, с сеймовой трибуны они критиковали внешнюю и внутреннюю политику. Однако их критика была идеологически окрашена, что мешало сотрудничеству с другими партиями, не придерживающихся коммунистических или социалистических взглядов. [15, с. 120].

Белорусский национальный клуб же наоборот решил изменить свою тактику и перейти к диалогу с польскими партиями. Создавались комиссии, в которых объединялись белорусы и левые польские партии и голосовали за или против определенного законопроекта. Однако не один из этих путей не принес никаких плодов. Отношение к белорусам и другим национальным меньшинствам ухудшалось. Непольские школы начали закрываться, белорусские педагоги переводились в польские школы, а белорусские депутаты не могли ничего с этим поделать, т.к. их голос игнорировался.

Через некоторое время белорусские депутаты перестали играть хоть какую-то роль в политической жизни страны.

Таким образом, можно сказать, что белорусы смогли, в недружелюбном для них государстве, используя легальные методы, повлиять на положение своего народа, путем вхождения в польский парламент и попыткой лоббирования там своих интересов. Проанализировав деятельность белорусских депутатов во II Речи Посполитой можно сделать вывод, что они пользовались такими легальными формами борьбы как критика политики польских властей, деятельность в разного рода комиссиях и комитетах, составление интерпелляций, организация митингов. Однако внутренние разногласия, повсеместная политика колонизации, а также нежелание польских властей сотрудничать с национальными меньшинствами, не позволили белорусам добиться поставленных целей легальным демократическим путем, белорусские депутаты не смогли реализовать свой потенциал, не смотря на то, что были в самом сердце законодательной ветви власти во II Речи Посполитой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Польша – Беларусь (1921–1953) : сб. документов и материалов / под ред. А. А. Ковалени [и др.] ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории, Департамент по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь. – Минск : Беларус. навука, 2012 – 420 с.
2. Ustawa z dnia 17 marca 1921 roku Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej, 1921. – Poz. 267.
3. Мирный договор между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей – с другой [Электронный доступ]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/46132>. – Дата доступа: 13.09.2019.
4. Дмитрук, Е. П. Права национальных меньшинств и возможность их реализации согласно с конституциями Речи Посполитой Польши 1921 г. и 1935 г. / Е. П. Дмитрук // Веснік Гродзен. дзярж. ун-та. Сер.4, Правазнаўства. – 2012. – № 5. – С. 29–33.
5. Гамулка, К. Паміж Расіяй і Польшчай. Беларусь у канцэпцыях польскіх палітычных фарміраванняў / К. Гамулка ; пер. з пол. мовы. — Вільня, 2008. – 256 с.
6. Пашкевіч, А.В. Сотрудничество евреев и славянских национальных меньшинств в ходе парламентских выборов в межвоенной Польше / А. В. Пашкевіч // Берасцейскі хранограф. – 2004. – Вып. 4. – С. 187–198.
7. Логвінаў, І. П. Кароткі нарыс беларускага пытання / І.П. Логвінаў – Мінск: Кнігарня "Наша Ніва", – 2009 г. – 396 с.
8. Актуальные вопросы изучения и преподавания истории, социально-гуманитарных дисциплин и права : материалы междунар. науч.-практ. конф. к 100-летию исторического факультета ВГУ

- имени П. М. Машерова, Витебск, 26-28 апреля 2018 г. / [редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) [и др.]] ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова". – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2018. – 442 с.
9. Ziaziula, A. Z SOJMY / A. Ziaziula // Bielaruskaja Krynica. – 1923 г. – 12 траўня. – № 4 – С. 5.
 10. Ліс, А.С. Браніслаў Тарашкевіч / А.С. Ліс. – Мінск: Навука і Тэхніка, 1966 г. – 168 с.
 11. Бюлетэнь Беларускага Пасольскага Клубу. – Вільна: Выдавецтва Белар. Пасольск. Клубу, 1925 г. – 26-га траўня. – 4 с.
 12. Рагуля, В.Ц. Успаміны / В.Ц. Рагуля. – Мн.: ВЦ "Бацькаўшчына", 1993 г. – 96 с.
 13. Пашкевіч, А.В. Беларускае прадстаўніцтва ў польскім парламенце ў 1925-1927 гг.: пытанне ўзаемаадносін / А. В. Пашкевіч // Сборник трудов молодых учёных Национальной Академии наук Беларуси. Том 1. Отделение гуманитарных наук и искусств. – Мн.: ИООО "Право и экономика", 2003. – С. 237-241.
 14. Доўнар, Т.І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі : падручнік / Т.І. Доўнар. – Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2014. - 416 с.
 15. Даніловіч, В.В. Дзейнасць арганізацыі "Змаганне" ў Заходняй Беларусі (1927-1930 гг.) / В.В. Даніловіч. – Мінск : Белаурс. навука, 2007. – 159 с.